

Зуева Евгения Николаевна

**Отношение к смерти представителей опасных профессий как
индикатор их жизненных стратегий**

**Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Работа выполнена на кафедре общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

Научный руководитель: **Бекарев Адриан Михайлович**
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: **Воронин Геннадий Леонидович**
доктор социологических наук, профессор

Кущев Николай Петрович
кандидат социологических наук, доцент

Ведущая организация: **Саратовский государственный технический университет**

Защита состоится 13 мая 2010 года в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.166.14 при Нижегородском государственном университете имени Н.И. Лобачевского по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, Университетский пер., д.7, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной библиотеки Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, пр. Гагарина, д.23, к. 1.

Автореферат разослан 12 апреля 2010 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических
наук, доцент

Е. Е. Кутявина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Профессиональный выбор является одним из этапов жизненного пути личности, звеном последовательных жизненных выборов, которые вынужден делать человек на различных этапах конструирования своего повседневного бытия. Выбирая профессию, индивид планирует свой профессиональный путь и в целом всю свою жизнь.

Наш мир изменчив: меняются потребности общества, появляются новые технологии, на смену одним профессиям приходят другие. Но существуют и так называемые «вечные» профессии, которые не теряют своей актуальности. К числу таких можно отнести врачей, учителей, пожарных, спасателей, военных и др.

Так называемые опасные профессии становятся одними из самых востребованных в нашем времени, когда различного рода природные катаклизмы и техногенные катастрофы повторяются с пугающей частотой, становятся регулярными. Мы живем в обществе нарастающего риска, следовательно, потребность в профессионалах, чья трудовая деятельность направлена на сокращение рисков и угроз, возрастает. Возрастает и потребность их междисциплинарного изучения – с точки зрения психологии, социальной работы, социологии.

Индивиды связаны друг с другом и с объектами деятельности определенными социальными практиками, для реализации которых требуется необходимый уровень знаний и практических умений – будь это повседневные или узкоспециализированные виды деятельности. В современном обществе индивиды чаще всего идентифицируют себя с семьей и профессиональными группами, поэтому так важно исследовать механизмы формирования, социальную динамику, причины и направления изменений профессиональных реальностей. Именно в профессиональной среде

формируются групповые ценности, мораль, нормы группового поведения и стиль жизни индивидов.

Профессионалы, занятые в опасных сферах, в своих повседневных практиках часто сталкиваются со смертью и ее окружением. Известно, что отношение к смерти является своеобразным индикатором ценности человеческой жизни. Люди задумываются о жизненных ценностях в моменты сильнейших переживаний. Поэтому, сделав социологический анализ типов отношения профессионалов к смерти, можно определить их жизненные стратегии и ценности.

Степень научной разработанности проблемы

Данное диссертационное исследование строилось на междисциплинарной основе. Для оценки степени разработанности проблемы нами были проанализированы социологические, социально-психологические, психологические и культурологические источники. В фокусе внимания были следующие исследовательские направления: теоретическое и эмпирическое изучение профессий, анализ социологических подходов к феномену смерти, определение отношения к феномену смерти, а также анализ жизненных стратегий индивидов.

В исследованиях профессий основное внимание уделяется проблеме определения сущности данного феномена. Все многообразие социологических подходов можно условно разделить на несколько групп, часть из них представляют собой базовые теоретические подходы, другие можно охарактеризовать как современные исследовательские концепции. Данная работа опиралась на пять основных теоретических подходов к изучению профессий: деятельностный, институциональный, структурно-функциональный, феноменологический, подход Э.Дюркгейма, отождествляющий профессию и профессиональную группу.

В рамках деятельностного подхода профессия рассматривается как особый вид деятельности индивида. Данный подход отражен в работах

классиков социологии М. Вебера, П. Сорокина, Г. Зиммеля¹. Здесь можно выделить подуровень, при котором профессия рассматривается как совокупность специальных трудовых навыков. Данное направление представлено работами отечественных социологов – С. Г. Струмилина, В. Г. Подмаркова². В рамках деятельностного подхода осуществлен анализ в исследованиях В. Н. Шубкина, Г. А. Чередниченко, В. В. Радаева, О. И. Шкаратана, А. Г. Здравомыслова, М. Х. Титме, Ж. Т. Тощенко, И. И. Чангли, В. А. Ядова и других³.

Институциональный подход к исследованию профессий раскрывается, прежде всего, в работах Г. Спенсера⁴. Он характеризуется наделением профессии чертами социального института, такими как выделение специальных функций, закрепление этих функций за определенными группами людей, а также появлением системы защиты интересов профессионалов.

¹ Вебер, М. Основные понятия стратификации / М. Вебер // Социологические исследования. – 1994 – № 5. – С. 147-155; Вебер, М. Наука как призвание и профессия / М. Вебер // Избранные произведения. Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1990. – С. 707-735; Вебер, М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер // Избранные произведения. Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1990. – С. 644-706; Сорокин, П. А. Система социологии. В 2 т. Т. 2. Социальная аналитика. Учение о строении сложных социальных агрегатов / П. А. Сорокин. – М.: Наука, 1993. – 688 с.; Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин; общ. ред. и сост. и предисл. А. Ю. Согомонов. Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.; Зиммель, Г. Философия труда / Г. Зиммель // Избранное. Том 2. Созерцание жизни. – М.: Юрист, 1996. – С. 466-485; Зиммель, Г. Социальная дифференциация (социологические и психологические исследования) / Г. Зиммель // Избранное. Том 2. Созерцание жизни. – М.: Юрист, 1996. – С. 301 – 465.

² Струмилин, С. Г. Проблемы экономики труда / С. Г. Струмилин. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – 472 с.; Подмарков, В. Т. Человек в мире профессий / В. Т. Подмарков // Вопросы философии. – 1972 – № 8. – С. 59-64.

³ Чередниченко, Г. А. Вступление молодежи в трудовую жизнь: подходы к изучению / Г. А. Чередниченко // Сб.: Социально-профессиональные ориентации и жизненные пути молодежи (По материалам массовых социологических обследований). – М.: ИС РАН. – 1999. – С. 182-194; Шубкин, В. Н., Трудящаяся молодежь: образование, профессия, мобильность. / В. Н. Шубкин. – М.: Наука, 1984. – 213с.; Радаев, В. В. Социальная стратификация / В. В. Радаев, О. И. Шкаратан // Учеб. пособие для вузов. – М.: Наука, 1995. – 260 с.; Шкаратан, О. И., Эффективность труда и отношение к труду / О. И. Шкаратан // Социологические исследования. – 1982 – № 2. – С. 20-34; Здравомыслов, А. Г. Человек и его работа в СССР и после / А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов. – М.: Аспект-пресс, 2003. – 485 с.; Здравомыслов, А. Г. Отношение к труду и ценностные ориентации личности рабочего / А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов // Социология в СССР. – М.: Мысль, 1965 – Т. 2. – 504 с.; Титма, М. Х. Выбор профессии как социальная проблема / М. Х. Титма. – М.: Знание, 1975. – 198 с.; Тощенко, Ж. Т. Предмет и структура социологии труда / Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. – 2003 – № 3. – С. 48-58; Тощенко, Ж. Т. Социология труда: генезис идей в контексте мировых и российских реалий (опыт нового прочтения) / Ж. Т. Тощенко // Мир России. – 2004 – Т. XIII – № 4. – С. 40-61; Чангли, И. И. Труд. Социологические аспекты теории и методологии исследования / И. И. Чангли. – М.: Наука, 1973. – 588 с.; Ядов, В. А. Социология труда начала умирать, потому что появился рынок / В. А. Ядов // Экономическая социология. – 2007 – Т. 8 – № 5. – С. 8-16; Ядов, В. А. Отношение к труду / В. А. Ядов // Социологические исследования. – 1983 – № 3. – С. 60-66

⁴ Спенсер, Г. Синтетическая философия / Г. Спенсер. – Киев: Ника-центр, 1997. – 512 с.

Близок к институциональному структурно-функциональный подход к исследованию профессий, который представлен в работах американского социолога Т. Парсонса¹. Согласно этому подходу, профессии занимают в обществе чрезвычайно важную позицию, а наиболее важные черты современного общества в значительной степени зависят от функционирования профессий.

Э. Дюркгейм настаивал на тождестве профессии и профессиональной группы. Его взгляды образуют отдельное направление в анализе профессий. По его мнению, большое разнообразие профессий и видов деятельности является признаком общественной дифференциации. Именно профессиональные группы могут способствовать возможной интеграции общества².

В рамках феноменологического подхода профессия рассматривается как особый жизненный мир человека. Профессиональная среда, являясь относительно замкнутым и самодостаточным жизненным пространством, встраивается в повседневную реальность человека и во многом определяет ее. Социальная реальность профессии является intersubjective, создаваемой индивидами во взаимодействии друг с другом и с контекстом трудовой деятельности. Этот взгляд реализован П. Бергером и Н. Лукманом³. В российской социологической науке феноменологический подход к анализу профессий разрабатывается П. Романовым, Е. Р. Ярской-Смирновой, Т. Б. Щепанской⁴ и другими. Следует отметить, что феноменологический подход выбран нами в качестве доминирующего для анализа опасных профессий.

¹ Parsons, T. *The Professions and Social Structure* / T. Parsons // *Essays in Sociological Theory* (Revised Edition). – New-York: The Free Press, 1966. – pp. 34-46; Парсонс, Т. *Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения* / Т. Парсонс // *Американская социологическая мысль*. – М. – 1996. – С. 494 – 526; Парсонс, Т. *Система современных обществ* / Т. Парсонс; пер. с англ. Л.А. Седова, А.Д. Ковалева, под общ. ред. М.С. Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 270 с.; Парсонс, Т. *О структуре социального действия* / Т. Парсонс. – М.: Академический проект, 2000. – 880с.

² Дюркгейм, Э. *О разделении общественного труда. Метод социологии* / Э. Дюркгейм. – М: Наука, 1991. – 572 с.

³ Бергер, П. *Социальное конструирование реальности* / П. Бергер, Н. Лукман. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.

⁴ Романов, П., *Антропологические исследования профессий* / П. Романов, Е. Ярская-Смирнова // *Антропология профессий: Сб. науч. ст.* / Под ред. П. В. Романова и Е. Р. Ярской-Смирновой. – Саратов: Центр социальной политики и гендерных исследований: Изд-во «Научная книга». – 2005. – С. 13-49; Романов, П. В. *Социальная антропология организаций* / П. В. Романов // *Учебное пособие*. – Саратов: СГТУ, 1999. – 136 с.; Щепанская, Т. Б., *Антропология профессий* / Т. Б. Щепанская // *Журнал социологии и социальной антропологии*. – 2003 – Т.VI – №1. – С. 139-161.

Другие подходы к теоретическому исследованию профессий были нами проанализированы, но не включены в соответствующий раздел диссертационного исследования: теория черт (представители – Э. Гринвуд, Г. Миллерсон)¹, концепция профессионального и менеджериального проектов (представители – К. Лейт и М. Феннелл)², интеракционистская концепция (представитель – Э. Хьюз)³, концепция включенности профессионалов в технократическое, постиндустриальное общество (представители – Д. Белл, Д. Гелбрейт, П. Друкер, А. Тоффлер, М. Кастельс)⁴.

Что касается эмпирического изучения профессий, то в западной социологии подобная практика начала активно развиваться еще в 20е гг. XX в., со времен функционирования Чикагской школы, причем анализу подвергались самые разные профессиональные группы. В отечественной социологии в советское время сложилась традиция изучения отдельных профессиональных групп, среди которых, в силу определенного идеологического порядка (доминирование представления о рабочем классе как о наиболее продвинутой социальной группе), особое внимание уделялось исследованиям рабочих, учителей, инженеров. Практически не исследовались такие профессиональные группы, как чиновники, представители сферы услуг, выборные публичные профессии; внимание к таким профессиональным группам, как пожарные, спасатели, представители силовых структур у отечественных социологов было минимальным. В

¹ Greenwood, E. *Attributes of a Profession* / E. Greenwood // *Sociological Perspectives on Occupation*. F. E. Peacock Publishers, Inc. Itasca Illinois. – 1972. – 214 p.; Millerson, G. *The Qualifying Associations: a Study in professionalisation* / G. Millerson. – London: Routledge & Kegan Paul, 1964. – 294 p.

² Leih, K.T. *Professional work. A sociological approach* / K. T. Leih, M. L. Fennell. – Malden: Blackwell Publishers, 2001. – 358 p.

³ Хьюз, Э. Ч. Исследование занятий / Э. Ч. Хьюз // *Социология сегодня: Проблемы и перспективы*. – М., 1965. – С. 493-515; Хьюз, Э. Ч. Ошибки на работе / Э. Ч. Хьюз // *Журнал исследований социальной политики*. – 2008. Т. 6 – № 3. – С. 385-396; Хьюз, Э. Ч. Работа и человеческое Я / Э. Ч. Хьюз // *Социальные и гуманитарные науки за рубежом*. Сер. 11. Социология. – 2003 – № 4. – С. 138-151; Хьюз, Э. Ч. Типы личности и разделение труда / Э. Ч. Хьюз // *Социальные и гуманитарные науки за рубежом*. Сер. 11. Социология. – 2005 – № 1. – С. 156-172.

⁴ Белл, Д. *Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования* / Д. Белл. – М.: Academia, 1999. – 956 с.; Гелбрейт, Д. К. *Новое индустриальное общество* / Д. К. Гелбрейт // *Антология экономической жизни*. – М.: ЭКСМО, 2008. – 1200 с.; Друкер, П. *Новые реальности в правительстве и политике, в экономике и бизнесе, в обществе и мировоззрении* / П. Друкер. – М.: Book Chamber International, 1992. – 200 с.; Тоффлер, А. *Футурошок* / А. Тоффлер // Пер. с англ. – М.: ПОЛИСЕТ, 1997. – 461 с.; Кастельс, М. *Информационная эпоха: экономика, общество и культура* / М. Кастельс // Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

последнее время интерес к изучению различных профессий возрос. Стоит отметить исследования В. А. Мансурова, О. В. Юрченко, П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой и др.¹. В настоящее время исследования сложных, частично закрытых профессиональных групп очень актуальны и востребованы.

Теоретические подходы к феномену смерти представлены в работе феноменологическим направлением, в частности, работами Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, Э. Левинаса, П. Бергера и Н. Лукмана². Стоит отметить классическую для изучаемой темы работу Э. Дюркгейма «Самоубийство: социологический этюд»³. В рамках других социально-философских и социологических направлений теоретические исследования феномена смерти крайне фрагментарны и не носят целостного характера, выполнены в русле антропологии, культурологии и/или религиоведения.

Социологические эмпирические исследования отношения людей к феномену смерти, к процессу умирания, ритуальным практикам также фрагментарны. Можно говорить о том, что на Западе с конца 80х гг. XX в. начали проводить исследования, затрагивающие проблему смерти, в частности, на них в

¹ Мансуров, В. А. Конструирование новых статусных позиций в процессе профессионализации / В. А. Мансуров, О. В. Юрченко // Модернизация социальной структуры российского общества. Отв. ред. З.Т. Голенкова. – М.: Институт социологии РАН. – 2008. – С. 139-156; Мансуров, В. А. Некоторые тенденции в развитии профессиональных групп российской интеллигенции / В. А. Мансуров, Л. А. Семенова // Россия трансформирующееся общество. Под редакцией В.А. Ядова. – М.: Издательство «КАНОН-пресс-Ц». – 2001. – С. 284-302; Мансуров, В. А. Перспективы профессионализации российских врачей в реформирующемся обществе / В. А. Мансуров, О. В. Юрченко // Социологические исследования. – 2005 – №1. – С. 66-77; Мансуров, В. А. Социология профессий. История, методология и практика исследований / В. А. Мансуров, О. В. Юрченко // Социологические исследования. – 2009 – №8. – С. 36-46; Романов, П. В. Мир профессий как поле антропологических исследований / П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова // Этнографическое исследование. – 2008 – №5. – С. 3-17; Романов, П. В. Мир профессий: пересмотр аналитических перспектив / П. Романов, Е. Ярская-Смирнова // Социологические исследования. – 2009 – №8. – С. 25-35. Романов, П. Социология и антропология профессий / П. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова // Социологические исследования. – 2009 – №7. – С. 25-35; Романов, П. В. Три типа знания в социологии профессий / П. В. Романов // Социальная динамика и трансформация профессиональных групп в современном обществе. Под редакцией Мансурова В. А. – М.: Изд-во института социологии РАН, 2007. – С. 12-32; Романов, П. В. Этнография как профессия: между управлением, рынком и «чистой» наукой / П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова // Профессии.doc. Социальные трансформации профессионализма: взгляды снаружи, взгляды изнутри. Под редакцией Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2007. – С. 382-405.

² Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – Харьков: Фолио, 2003. – 510 с.; Левинас, Э. От существования к существующему / Э. Левинас // Избранное: Тотальность и бесконечное. – М.: СПб.: Унив. кн., 2000. – С. 7-65; Левинас, Э. Тотальность и бесконечное / Э. Левинас // Избранное: Тотальность и бесконечное. – М.: СПб.: Унив. кн., 2000. – С. 66-291; Левинас, Э. Время и Другой / Э. Левинас // Время и Другой. Гуманизм другого человека. – СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1999. – С. 19-120; Бергер, П. Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Н. Лукман. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.

³ Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд / Э. Дюркгейм. – М.: Мысль, 1994.— 399, [1] с.

своей работе ссылается английский социальный психолог Г. Крайг⁴, но в российской социологической науке эта ниша продолжает оставаться практически свободной. Нельзя утверждать, что эта проблема вообще не рассматривается российскими социологами, но в российской социологической науке до сегодняшнего дня не было масштабных исследований, в которых бы измерялось отношение представителей отдельных профессиональных групп и, в частности, представителей опасных профессий к феномену смерти. Исследование, проведенное в рамках данного диссертационного исследования, представляет попытку заполнить эту нишу.

Что касается концепции жизненных стратегий, представленной в данной работе, то мы опираемся на исследования К. А. Абульхановой-Славской (Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.)

Цель диссертационной работы – выявление отношения к смерти представителей опасных профессий.

Исследовательские задачи:

- Проанализировать теоретико-методологические подходы к изучению профессий;
- Определить общие и специфические элементы, из которых складывается пространство опасных профессий;
- Проанализировать теоретические подходы к изучению феномена смерти;
- Выявить и описать типы отношения к смерти представителей опасных профессий;
- Типологизировать и описать жизненные стратегии и ценностные ориентации представителей опасных профессий.

⁴ См. об этом подробнее: Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг. – СПб.: Питер, 2000. – 992 с.

Объект исследования – жизненные стратегии в структуре жизненного мира представителей опасных профессий.

Предмет исследования – отношение к смерти представителей опасных профессий как индикатор их жизненных стратегий.

Теоретико-методологические основы.

В рамках теоретико-методологического анализа опасных профессий использовались концепция жизненного мира Э. Гуссерля, теория конструирования социальной реальности П. Бергера и Н. Лукмана. В качестве основы классификации отношения индивидов к феномену смерти использовались результаты исследования, проведенного Л. В. Фесенковой, и результаты собственных авторских исследований, реализованных в 2004-2009 гг. В рамках анализа жизненных стратегий мы в некоторой степени опирались на подход, предложенный К. А. Абульхановой-Славской.

Поскольку тема диссертации находится на стыке нескольких социально-гуманитарных дисциплин, нам потребовалось привлечь и проанализировать литературу по социологии профессий, социальной психологии, философии, социальной антропологии; в работе использованы статистические материалы.

В эмпирическом исследовании использованы экспертные интервью и анкетный опрос.

Эмпирическая база.

Диссертационное исследование основано на вторичном анализе статистических, социологических данных и на материалах собственных исследований.

В работе использованы данные Федеральной службы государственной статистики России, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Приволжского регионального центра МЧС России.

Автором было проведено социологическое исследование, посвященное выявлению типов отношения представителей опасных профессий к смерти и жизненных стратегий, детерминированных этим отношением. С целью комплексного рассмотрения проблемы исследование осуществлялось в два этапа:

- 1 этап – серия глубинных интервью с представителями опасных профессий, трудовой стаж которых составляет более года. Количество интервью – 29, средняя продолжительность одного интервью – 40 минут;
- 2 этап – интервью по стандартизированной анкете с представителями опасных профессий (пожарными, спасателями, представителями силовых структур). Количество интервью – 220.

Исследование проводилось в 2008 – 2009 гг. на территории г. Нижнего Новгорода и в Нижегородской области.

Научная новизна исследования

1. На основе анализа теоретико-методологического подхода к изучению профессий дан категориальный анализ понятия «опасная профессия» через понятия «риск», «отношение к смерти», «неопределенность»;
2. На основе социологического анализа выявлены критерии самоопределения представителей опасных профессий как профессиональных групп;
3. На основе глубинных интервью выявлена специфика отношения к смерти у представителей опасных профессий;
4. Разработана типология жизненных стратегий представителей опасных профессий на основе индикатора – отношения к смерти;
5. На основе стандартизированных интервью выявлены ценностные ориентиры представителей опасных профессий.

Положения, выносимые на защиту:

1. Любая профессиональная реальность состоит из множества компонентов, большинство которых характерны для всех профессий, отличия могут проявляться только в конкретной профессиональной специфике. К таким компонентам можно отнести правила, нормы, стандарты, символическую и знаковую системы, другие смысловые структуры. Опасные профессии, в отличие от остальных, характеризуются дополнительным набором исключительных элементов, к числу которых можно отнести деятельность в условиях экстремальных факторов, риск, деятельность в условиях возможной утраты здоровья и в условиях возможной смерти.

Таким образом, опасные профессии – это такие профессиональные реальности, для которых опасность, риск и неопределенность являются нормальными трудовыми элементами.

2. Представители опасных профессий воспринимают свою трудовую деятельность как особенную. Элементы профессиональной реальности, через которые специалисты самоопределяют свой труд, – ограниченность во времени принятия решения, ограниченность во времени проведения трудовых операций, хорошая физическая и эмоциональная подготовка, способность быстро мобилизовать собственные силы. Деятельность в условиях гибели людей, в условиях собственной вероятной смерти является важной составляющей понимания исследуемыми профессионалами своего трудового статуса. Профессионалы высоко оценивают значимость своей работы как особой миссии по спасению и помощи людям.

3. Результаты проведенного социологического исследования показали, что группы представителей опасных профессий по типу локализации смерти в жизненном пространстве заметно различаются по своему размеру. Смерть для более половины представителей опасных профессий (54,5%) представляется финалом человеческой жизни. Смерть как неотъемлемую часть жизненного процесса рассматривают немного более четверти (28,2%) профессионалов, занятых в опасных сферах. Мнение о том, что существует возмож-

ность прожить новую жизнь после смерти, разделяют 10,9% представителей опасных профессий; только 5,5% профессионалов придерживается точки зрения, что человека можно считать бессмертным, так как он принадлежит обществу, которое себя постоянно воспроизводит в социальных практиках.

Группы представителей опасных профессий по типу эмоционального восприятия феномена смерти также не одинаковы по своему размеру. В первую очередь выделяется группа (45,9%), чье отношение к феномену смерти можно охарактеризовать как осознанный выбор: главный индикатор данной группы – это отсутствие страха перед смертью. Смерть как трагическое явление воспринимает чуть более четверти (27,3%) профессионалов, занятых в опасных сферах. Мнение о том, что смерть подчиняет себе человека разделяет 18,6% представителей опасных специальностей. Веру в то, что со временем человечество научится преодолевать смерть, разделяют только 6,8% профессионалов, занятых опасным трудом.

Так называемое «профессиональное» отношение представителей опасных профессий к смерти влияет на их «повседневное» отношение к смерти.

4. Всю совокупность жизненных стратегий представителей опасных профессий на основании их отношения к смерти можно разделить на 4 группы по следующим критериям:

- активные / пассивные стратегии;
- «футурологические» / «ретроспективные» стратегии;
- стратегии избегания / отрицания;
- утопические / антиутопические стратегии.

Активность / пассивность: характеризуют напряженность человеческой жизни, степень включенности индивида в формирование собственного жизненного пространства и временной структуры.

Ориентированность на прошлое и настоящее / ориентированность на настоящее и будущее: данные типы стратегий указывают на точку локализации смерти во временном пространстве человеческой жизни.

Избегание / отрицание: данные индикаторы характеризуют стратегию планирования жизни, нацеленную либо на табуирование человеком темы смерти и всего, что ее касается, в повседневной жизни, либо на радикальное отрицание ее самой и ее влияния на существование человека.

Утопия / антиутопия: данные индикаторы отражают взгляды индивидов на возможность / невозможность преодоления смерти.

5. Профессия является особой частью жизненного мира человека. Профессиональная деятельность, сопряженная с риском и угрозой здоровью и жизни, способствует осознанию и переживанию особой ценности жизни.

Для представителей опасных профессий в большей степени характерны активная и ретроспективная жизненные стратегии.

Ценностные ориентации представителей опасных профессий можно условно разделить на три группы: семейные ценности, личностные ценности, профессиональные ценности. Семья является главной ценностью для большинства профессионалов, занятых в опасных сферах (88%). В группе личностных и профессиональных ценностей на первом месте стоит собственное здоровье (82%).

Теоретическая значимость исследования

Теоретические и эмпирические данные диссертационного исследования позволяют дополнить теоретическое поле как общей социологии, так и отраслевой – социологии профессий, социальной работы, социальной психологии. Проведенное автором исследование может способствовать дальнейшему изучению разных групп профессионалов, в том числе, способствовать актуализации проведения сравнительных исследований профессиональных групп по критерию отношения их представителей к смерти.

Практическая значимость исследования связана с необходимостью разработки и адаптации комплекса мероприятий социально-психологической помощи лицам, которые в своей профессиональной деятельности сталкиваются с угрозой здоровью и жизни.

Данное исследование может быть полезно при выработке подходов к решению социальных вопросов, касающихся повседневной жизни профессионалов (жилищный вопрос, вопрос пенсионного обеспечения, вопрос льгот и т. д.), при выработке мер семейной политики, где бы учитывался профессиональный статус одного или нескольких акторов, сопряженный с риском и витальной угрозой.

Результаты диссертационного исследования могут использоваться в учебном процессе. Полученные данные могут служить основанием для разработки спецкурсов, в частности, по социологии профессий, социальной работе, социальной психологии, а также применяться в практике семейного консультирования.

Апробация работы.

Основные идеи, теоретические положения и выводы, практические результаты изложены автором на ежегодных научно-практических конференциях: Шестая международная конференция по математическому моделированию, подсекция – «Анализ данных в социальных приложениях» (20-26 сентября 2004 г., г. Н. Новгород), Десятая нижегородская сессия молодых ученых (20-24 октября 2005, г. Н. Новгород), Международная научно-практическая конференция «Государственное регулирование экономики» (2007, г. Н. Новгород), Вторая всероссийская научная конференция «Казанские социологические чтения» - «Россия: общество, власть, государство» (22-23 мая 2008 г., г. Казань).

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в девяти печатных работах, в том числе в двух статьях,

опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Общий объем публикаций составляет 3 п. л.

Структура работы

Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, списка использованной литературы и приложений. Список использованной литературы включает 162 источника.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновываются выбор темы исследования и ее актуальность, оценивается степень ее научной разработанности; формулируются цель, задачи, объект и предмет исследования; характеризуется научная новизна и практическая значимость работы, теоретическая и эмпирическая база исследования, основные положения, выносимые на защиту; содержатся сведения об апробации результатов исследования и структуре диссертации.

В первой главе «Профессия как особый жизненный мир человека» дан анализ теоретико-методологических подходов к изучению профессий, рассмотрен процесс конструирования профессиональной реальности, выявлены элементы, ее определяющие, раскрыты особенности опасных профессий.

В первом параграфе «Теоретико-методологические подходы к изучению профессий» рассмотрены пять базовых социологических подходов, в рамках которых исследуются профессии: деятельностный, институциональный, структурно-функциональный, феноменологический подходы и подход, отождествляющий профессию и профессиональную группу. В качестве ключевой парадигмы для дальнейшего анализа опасных профессий предложен феноменологический подход, так как он позволяет

детально погрузится в исследуемую профессиональную реальность, изучить жизненный мир опасных профессий.

Во втором параграфе «Определение опасной профессии» проводится категориальный анализ понятия «опасная профессия», выделяются специфические профессиональные элементы, маркирующие опасные виды труда (к их числу можно отнести: деятельность в условиях экстремальных факторов, риск, деятельность в условиях возможной утраты здоровья, в условиях возможной смерти), а также, определяются профессии, которые можно отнести к числу опасных.

Представители опасных профессий вынуждены действовать в условиях возникновения различных проблемных ситуаций, определяющих высокую сложность, опасность и ответственность выполнения трудовых операций. Носители опасных профессий зачастую вынуждены действовать в условиях неопределенности, в том числе информационной, и временного дефицита для принятия каких-либо решений. Риск является одним из существенных сигнифицирующих элементов пространства опасных профессий. Риск представляет собой событие или ситуацию, в которых нечто ценное для человека, включая его собственную жизнь, находится под угрозой и последствия этого события или ситуации неопределенны. Готовность к риску, способность к эффективным действиям в условиях риска особенно важна для успешной трудовой деятельности представителей опасных профессий. Поэтому важным элементом жизненного мира опасных профессий выступает способность вырабатывать знания и умения, с помощью которых людям удастся совладать с напряжением, связанным с постоянным риском, а также с часто возникающей неопределенностью трудовых действий.

Следствием деятельности в условиях риска и неопределенности, характерными для поля опасных профессий, является деятельность в условиях возможной смерти. Умение действовать в пограничной ситуации между жизнью и смертью становится одним из основных элементов

конструирования профессиональной реальности. Именно деятельность перед лицом смерти становится решающей составляющей самоопределения и понимания своего статуса у представителей опасных профессий. Страх, порождаемый осознанием опасности выполняемой деятельности, является тем барьером, который в обязательном порядке должен быть преодолен. С помощью чего осуществляется преодоление страха перед возможной смертью? С помощью механизмов легитимации (оправдания и объяснения) и включения смерти в рамки повседневной профессионального универсума она становится для представителей опасных профессий «нормальным» элементом трудового процесса.

Опасные профессии – это такие профессиональные реальности, для которых опасность, риск и неопределенность являются нормальными трудовыми элементами.

В третьем параграфе «Социальное конструирование опасной профессии» описан процесс конструирования профессиональной реальности как части жизненного мира индивида, рассмотрены факторы выбора опасной профессии, проанализированы формализованное и смысловое профессиональные поля, выделены такие смысловые структуры, которые выступают средствами конструирования статуса профессионала (к ним, в первую очередь, можно отнести язык и символическую систему).

Профессия является освоенным и интериоризованным жизненным миром человека. В процессе формирования своего профессионального опыта индивид расставляет символические ориентиры и выделяет специфические области значений, которые в своей совокупности обозначают для него стратегию профессионального поведения. В процессе конструирования своей профессиональной реальности индивид получает социальный ярлык, который является одним из элементов профессионального статуса.

Во второй главе «Смерть как категория социологического анализа» приведены теоретические подходы к феномену смерти, построена

типология отношения к смерти, рассмотрена концепция жизненных стратегий, сконструирована типология жизненных стратегий на основе выявленных ранее отношений к смерти.

В первом параграфе «Теоретические подходы к изучению феномена смерти» представлены взгляды Э. Гуссерля, М.Хайдеггера, французского исследователя Э. Левинаса и социологов П. Бергера и Н. Лукмана.

Во втором параграфе «Типология отношения к смерти» автором выделяются следующие типы отношения индивидов к феномену смерти:

- Смерть как часть жизни. Смерть является неотъемлемой составляющей жизни, это естественное явление, один из ключевых моментов жизненного пути человека. Просто, принимая жизнь, надо принять и смерть, потому что они неотделимы друг от друга.
- Смерть как конец человеческого существования. Смерть останавливает течение жизни индивида. После смерти ничего нет.
- Смерть как переход в иное бытие, как связующее звено между настоящим и будущим существованием. Смерть – ключ к новой жизни, возможность увидеть то, что пока скрыто за обыденностью человеческой жизни.
- Отрицание смерти по самым разным причинам. Во-первых, она не имеет никакого отношения к человеку, так как еще Эпикур говорил, что «пока мы есть – ее еще нет, а когда она есть – нас уже нет»; во-вторых, потому что человек – часть социума, а социум «бессмертен», значит, отчасти бессмертен и человек и т.д.
- Смерть как «справедливый тиран», как «хозяин», господствующий над человеком. Смерть представляется всемогущим господином, избавиться от могущества которого человек не может; человек может только смириться с таким положением вещей.
- Смерть как «несчастный случай», а не неизбежность. Этот так называемый «научный» блок объединяет искателей телесного/личного бессмертия, различных средств продления

жизни, ориентированных на продолжение существования человеческого вида до бесконечности.

- Смерть как «осознанный выбор»: смерть неизбежна, поэтому к ней стоит относиться без сожаления. Отсутствие страха перед смертью.
- Смерть как безотчетный ужас, боль, трагедия. Смерть – концентрация всего мирового зла, виновник всех бед человечества.

При классификации типов отношения индивидов к смерти автор опирался на концепцию Л. В. Фесенковой¹. Также в качестве вспомогательного материала для типизации были использованы результаты предыдущих авторских исследований по изучению феномена смерти («Исследование отношения молодежи к феномену смерти», 2004 г., «Половозрастные особенности восприятия феномена смерти», 2005 г.).

В третьем параграфе «Жизненные стратегии как инструмент конструирования жизненного мира человека» проанализировано понятие «жизненные стратегии» и предложена авторская модель, описывающая жизненные стратегии, детерминированные отношением индивидов к смерти.

Каждая человеческая личность является субъектом собственной жизни, объединяющим в единое целое свою жизненную практику, мировоззрения, отношения. В качестве субъекта своей жизни личность получает возможность интегрировать свои способности в разных сферах, соотносить свои возможности с поставленными жизненными целями и задачами, распределять их по времени. Основную жизненную стратегию личность осуществляет только в качестве субъекта своей жизни. Стратегии жизни – ее основная характеристика, инструмент формирования индивидуального и общественного бытия человека. Каждая жизненная стратегия включает в себя элемент поиска, обоснования и реализации личности в жизни путем

¹ См.: Фесенкова, Л. В. Тема смерти в русском менталитете и утопическое сознание / Л. В. Фесенкова // Идея смерти в российском менталитете. – СПб.: РХГИ, 1999. – С. 30 – 47.

соотношения жизненных требований с личностной активностью, ее ценностями и отношениями¹.

Жизненные стратегии в широком их понимании (в отличие от множества жизненных практик) – это способность индивидов к самостоятельному построению своей жизни, к ее принципиальному, осмысленному регулированию. Для каждой личности характерен свой способ жизни, ее структурирования, организации и оценки.

На выбор той или иной стратегии жизни оказывают непосредственное воздействие множества факторов: ценности, разделяемые индивидом; традиции, нормы, существующие в обществе на данном этапе его развития, этническая и конфессиональная принадлежность, образцы массового сознания, культивируемые средствами информации и формируемые общественным мнением. Индивид выбирает свою стратегию жизни, исходя, прежде всего, из существующего в его окружении многообразия социокультурных образцов. Отношение человека к смерти, являясь важной характеристикой мировоззрения, особенно влияет на формирование его жизненных стратегий. Отношение к смерти – своеобразный индикатор ценности человеческой жизни.

Автор прослеживает глубокую связь выявленных отношений к смерти и формируемых индивидами стратегий поведения в повседневной жизни, констатирует тот факт, что люди ведут себя в соответствии с определенными схемами, большое влияние на которые оказывает осознание человеком смертности своего существования. Автор разбивает всю совокупность жизненных стратегий индивидов на 4 группы по следующим критериям:

- активные / пассивные стратегии;
- «футурологические» / «ретроспективные» стратегии;
- стратегии избегания / отрицания;
- утопические / антиутопические стратегии.

1. Активность / пассивность: характеризуют напряженность человеческой жизни, степень включенности индивида в формирование

¹ См. об этом подробнее: Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – С. 244.

собственного жизненного пространства и временной структуры. Примером активной жизненной стратегии выступает определение смерти как «осознанного выбора» человека. При этом отсутствует страх смерти как таковой, человек ощущает себя полноценным субъектом своей жизни, которая воспринимается как полностью контролируемая. Девизом данной стратегии может стать фраза «время не ждет». Пассивная стратегия человеческого поведения отражена в восприятии смерти в образе «хозяина», то есть человек изначально подчиняется ее воле, примиряется с конечностью своего существования. Индивид оправдывает свою пассивность неизбежным наступлением смерти, и, чтобы сгладить тревогу этого события, ищет в ней какие-то позитивные моменты.

2. Ориентированность на прошлое и настоящее / ориентированность на настоящее и будущее: данные типы стратегий указывают на точку локализации смерти во временном пространстве человеческой жизни. Примером «ретроспективной» стратегии служит восприятие смерти как конца существования. Индивид мыслит свою жизнь дискретной, имеющей ценность преимущественно в рамках вчерашнего и сегодняшнего дня. Противоположной стратегией является ориентация на будущее, или «футурологическая» стратегия, в рамках которой смерть воспринимается как переход к новому состоянию человека (это может быть вера в продолжение существования сознания или души после смерти). Если ориентацию на прошлое можно назвать «памятью», то ориентация на будущее представляется как «отсрочка».

3. Избегание / отрицание: данные индикаторы характеризуют стратегию планирования жизни, нацеленную либо на табуирование человеком темы смерти и всего, что ее касается, в повседневной жизни, либо на радикальное отрицание ее самой и ее влияния на существование человека. Избегание – основная стратегия тех людей, которые считают, что смерть несет только боль, отчаяние, является исключительно трагедией. Они полагают, что смерть – противоестественное для общества состояние, даже

упоминание о котором должно находиться «под запретом». Стратегию отрицания смерти поддерживают в первую очередь люди, которые верят в бессмертие общества, в социальную память, в передачу культурного и социального опыта. Жизнь человека и витальность самой этой жизни не подлежат разрушению.

4. Утопия / антиутопия: данные индикаторы отражают взгляды индивидов на возможность / невозможность преодоления смерти. Утопические взгляды прослеживаются при рассмотрении смерти как несчастного случая. Эта стратегия характерна для тех, кто верит в то, что человек со временем сможет стать полностью или отчасти бессмертным. Антиутопическую стратегию разделяют люди, признающие смерть неотъемлемой частью человеческой жизни, их поведение не пронизано страхом перед смертью.

В третьей главе «Отношение к смерти представителей опасных профессий» приведены результаты авторского комплексного социологического исследования, в рамках которого рассматриваются: социальный портрет представителей опасных профессий Нижегородского региона, типы их отношения к смерти, их жизненные стратегии и ценностные ориентации.

В первом параграфе «Интеграционный подход в эмпирическом изучении сложных профессиональных групп» обоснована необходимость интеграции качественного и количественного методов сбора и анализа данных при изучении сложных социальных (в том числе профессиональных) групп, а также приведены методологические характеристики проведенного исследования.

Во втором параграфе «Социальный портрет представителей опасных профессий» обозначены ключевые маркеры, посредством которых представители опасных профессий себя идентифицируют.

Большая часть представителей опасных профессий считает род трудовых занятий особенным, воспринимает его как специфический образ жизни. К числу элементов, выделяющих их профессии из числа остальных, специалисты относят ограниченность во времени принятия решения, ограниченность во времени проведения трудовых операций, хорошую физическую и эмоциональную подготовку, постоянную собранность, способность быстро мобилизовать собственные силы. Профессионалы высоко оценивают значимость своей работы как особой миссии по спасению и помощи людям.

Люди, занятые опасным трудом, осознают свою профессиональную деятельность как рискованную. Риск чаще всего воспринимается как неотъемлемый элемент профессионального мира, как стандарт трудовых операций, который будет присутствовать всегда. Главный инструмент совладания с рискованной ситуацией – высокий уровень профессионализма.

Степень выраженности чувства страха перед экстремальными опасными ситуациями у профессионалов различна. В большинстве рабочих случаев страх возникает в первые моменты, когда происходит оценка ситуации, после чего чувство страха блокируется. Профессионалы, занятые в исследуемых трудовых сферах, со временем привыкают к испытываемому чувству переживания опасности, встраивают страх в систему профессиональных эмоций, тем самым уменьшая степень его проявления и влияния на трудовую деятельность.

Деятельность в условиях гибели людей, в условиях собственной вероятной смерти является важной составляющей понимания исследуемыми профессионалами своего трудового статуса. Хотя феномен смерти и включен в реальность профессионального мира, он в большинстве случаев не воспринимается специалистами как само собой разумеющееся, привычное явление. Восприятие смерти исследуемыми профессионалами практически всегда негативно.

В третьем параграфе «Отношение к смерти представителей опасных профессий» описаны результаты анкетного опроса, согласно которым группы представителей опасных профессий по типу локализации смерти в жизненном пространстве заметно различаются по своему размеру. Смерть для более половины представителей опасных профессий (54,5%) представляется финалом человеческой жизни. Смерть как неотъемлемую часть жизненного процесса рассматривают немного более четверти (28,2%) профессионалов, занятых в опасных сферах. Мнение о том, что существует возможность прожить новую жизнь после смерти, разделяют 10,9% представителей опасных профессий; только 5,5% профессионалов придерживается точки зрения, что человека можно считать бессмертным, так как он принадлежит обществу, которое себя постоянно воспроизводит в социальных практиках.

Группы представителей опасных профессий по типу эмоционального восприятия феномена смерти также не одинаковы по своему размеру. В первую очередь выделяется группа (45,9%), чье отношение к феномену смерти можно охарактеризовать как осознанный выбор: главный индикатор данной группы – это отсутствие страха перед смертью. Смерть как трагическое явление воспринимает чуть более четверти (27,3%) профессионалов, занятых в опасных сферах. Мнение о том, что смерть подчиняет себе человека разделяет 18,6% представителей опасных специальностей. Веру в то, что со временем человечество научится преодолевать смерть, разделяют только 6,8% профессионалов, занятых опасным трудом.

Так называемое «профессиональное» отношение представителей опасных профессий к смерти влияет на их «повседневное» отношение к смерти.

В четвертом параграфе «Жизненные стратегии и ценностные ориентации представителей опасных профессий» проанализированы результаты авторского исследования, согласно которым для представителей

опасных профессий в большей степени характерны активная и ретроспективная жизненные стратегии.

Ценностные ориентации представителей опасных профессий можно условно разделить на три группы: семейные ценности, личностные ценности, профессиональные ценности. Семья является главной ценностью для большинства профессионалов, занятых в опасных сферах (88%). В группе личностных и профессиональных ценностей на первом месте стоит собственное здоровье (82%).

Опасная профессия накладывает отпечаток на конструирование индивидом своего личного, семейного пространства, своего жизненного мира. Данное влияние может проявляться в том, что человек в своей повседневной жизни действует более обдуманно, избегает ситуаций, которые могут быть потенциально опасными для его жизни и жизни близких людей.

В Заключение формулируются основные выводы, излагаются возможные пути развития темы.

В Приложениях содержится инструментарий социологического исследования (гайд глубинного интервью и анкета), список респондентов качественного этапа исследования и некоторые их социально-демографические характеристики.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах автора, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Зуева, Е. Н. Опасные профессии: конструирование профессиональной реальности / Е.Н. Зуева // Вестник нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Серия социальные науки №1 (9). - Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета, 2008. – С. 46 – 49. – ISSN 1811-5942. (0.4 п.л)
2. Зуева, Е. Н. Отношение к смерти и жизненные стратегии представителей опасных профессий / Е. Н. Зуева // Вестник нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Серия социальные науки №1 (9). - Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета, 2008. – С. 46 – 49. – ISSN 1811-5942. (0.4 п.л)

ного университета им. Н. И. Лобачевского. Серия социальные науки №2 (14). - Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета, 2009. – С. 28 – 34. – ISSN 1811-5942. (0,7 п.л)

Другие публикации:

3. Зуева, Е. Н. Опасные профессии: границы профессиональной реальности / Е. Н. Зуева // Россия: общество, власть, государство (Вторые казанские социологические чтения): материалы Всерос. науч. конф.; Казань, 22-23 мая 2008 г.: в 4 т. – Казань: Центр инновационных технологий, 2008. – Т. 3. – С. 210 – 214. – ISBN 978-5-93962-322-3. (0,3 п.л)
4. Зуева, Е. Н. Отношение к смерти у людей опасных профессий: возможности эмпирического изучения / Е. Н.Зуева // XI нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки: материалы докладов. – Н.Новгород: Изд-во Гладкова О. В., 2007. – С. 156 – 157. – ISBN 978-5-93530-190-3. (0,1 п.л.)
5. Зуева, Е. Н. Профессионалы, занятые в опасных сферах: штрихи к портрету / Е. Н. Зуева // Перспективы: Сборник научных статей аспирантов / Составитель и научный редактор З.Х. Саралиева. – Н.Новгород: НИСОЦ, 2009. – С. 51– 69. – ISBN 978-5-93116-120-4. (0,9 п.л.)
6. Зуева Е. Н. Профессия как особый жизненный мир человека [online] / Е. Н. Зуева // III Всероссийский Социологический Конгресс, М., 2008 – ISBN 978-5-89697. [Обращение к документу: 25 февраля 2009]. Доступ через <http://www.isras.ru/abstract_bank/1208517088.pdf> (0,1 п.л.)
7. Зуева, Е. Н. Смерть как категория социологического анализа / Е. Н. Зуева // Надежды: Сборник научных статей студентов. Вып. 2. – Н. Новгород: НИСОЦ, 2003. – С. 10 – 12. – ISBN 5-93116-047-7. (0,2 п.л.)
8. Зуева, Е. Н. Социологический подход к изучению феномена смерти / Е. Н. Зуева // Инновации молодых: Тезисы научных работ участников Всероссийского конкурса научно-технических и инновационных работ по гуманитарным наукам среди студентов высших учебных заведений. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. – С. 82 – 83. – ISBN 5-7807-0393-0. (0,1 п.л.)

9. Зуева, Е. Н. Факторы выбора опасной профессии / Е. Н. Зуева // Государственное регулирование экономики. Региональный аспект. Материалы шестой международной научно-практической конференции. Н. Новгород, 17-19 апреля 2007 г. – Н.Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2007. – Т.2. – С. 448 – 450. – ISBN 978-5-91326-025-3. (0,2 п.л.)